Как и ожидалось, этот шаг старой семьи Чжоу вызвал переполох в деревне.

Что?

Люди уже привыкли к расточительности Линь Цинхэ. Если в один прекрасный день она перестанет, только тогда они будут шокированы.

Однако на этот раз это были старшая невестка Чжоу и третья невестка Чжоу. Что происходит?

Жители деревни не могли взять в толк, особенно касательно старшей невестки Чжоу. Она действительно отправила всех трех дочерей в школу?

Не говоря уже о других людях, даже мать Чжоу была слегка ошеломлена, когда узнала об этом.

Однако она ничего не сказала. В конце концов, они уже разъехались, и каждый идет своей дорогой. Если она будет вмешиваться, ее ждет презрение.

Она просто ворчала наедине с отцом Чжоу.

Отец Чжоу тоже был озадачен, но не придал этому значения:

— Раз уж они живут сами по себе, то пусть живут. Не похоже, что они не знают, что делают.

— Это девочки, какой смысл им учиться? — пробормотала матушка Чжоу.

«Да еще сразу трое, о чем они думали?»

— Разве Сяомэй тоже не училась? — отец Чжоу открыл глаза и указал на это.

Мать Чжоу ничего не ответила.

Если бы их младшая дочь не ходила в школу, то у нее не было бы шанса пройти собеседование на работу.

***

Однако что бы ни думали посторонние, вопрос с посещением школы девочками семьи Чжоу был решен.

Чжоу Дава в течение некоторого времени был сильно привязан к своим сестрам, потому что девочки многого не понимали. Они нуждались в обучении Дава.

Однако Дава был озорником. Его почти все время не было дома, особенно сейчас, когда наступила весна. Не было недостатка в том, чтобы он лазил по деревьям, воровал у птиц и тому подобное.

В последний раз он принес домой гнездо с птичьими яйцами и попросил Линь Цинхэ приготовить их для него.

Линь Цинхэ бросила их в похлебку, и она оказалась особенно вкусной.

Кто в детстве не делал таких вещей?

Линь Цинхэ не стал его останавливать.

Затем Дава принес несколько маленьких птиц, которых нужно было вырастить. Линь Цинхэ оставила его в покое и позволила ему вырастить их.

Также Эрва и Саньва, очевидно, следовали за ним.

Поэтому, когда девочки приходили в дом к Дава с вопросами о домашнем задании, а Дава не было дома, и Линь Цинхэ обычно учила их.

Только тогда девочки поняли, что их четвертая тетя такая замечательная!

Неудивительно, что она хорошо воспитала Дава, Эрва и Саньва!

Помимо Дани, Эрни, Уни, и Сини так же приходила и Саньни.

Саньни была старшей дочерью второй невестки. Несмотря на плохие отношения со второй невесткой, Линь Цинхэ не стала переносить свой гнев на Саньни, так как дети не должны страдать, когда взрослые ссорятся.

Саньни хотела пойти в школу, но мать не отпускала ее, поэтому она спрашивала Дани и девочек, что они узнали. У нее были хорошие отношения с Дани и ее сестрами. По характеру Саньни была похожа на своего отца, второго брата Чжоу, и была приятным человеком.

Ее сестра, Люни, была точной копией второй невестки.

Когда Саньни приходила в дом, Линь Цинхэ учила ее и относилась к ней так же, как и к другим

девушкам.

Пока сестры занимались в зале, Линь Цинхэ варила предварительно замоченную красную фасоль, арахис, сушеный лонган, волчью ягоду и красные финики.

В завершение она положила несколько кусков коричневого сахара.

Поскольку пришли девочки, она сделала немного больше. Она замочила только определенное количество красной фасоли, поэтому увеличила количество за счет других ингредиентов.

После приготовления Линь Цинхэ дала девочкам по одной миске.

— Четвертая тетя, в этом нет необходимости, — Чжоу Дани быстро покачала головой.

Эрни и Саньни быстро последовали ее примеру. Сини и Уни были еще слишком молоды. При взгляде на красный суп в миске, источающий сладкий аромат, у них потекли слюнки.

— Каждый человек получает только одну миску. Добавки не будет. Пейте. Это полезно для девушек, — сказала Линь Цинхэ.

Она делала это всего два-три раза в месяц. Конечно, Чжоу Цинбай и мальчики тоже получали свои порции. Поскольку это блюдо в основном предназначалось для снятия озноба и пополнения крови, оно отлично подходило для женщин и девушек.

Девушки посмотрели друг на друга и поблагодарили тетю.

Линь Цинхэ пила вместе с ними. Перекусив, она спросила у девочек, что они не поняли, и объяснила им все по порядку. После этого отправила их домой учиться.

Однако Дани настояла на том, чтобы перед уходом вымыть все миски, которые они использовали.

Линь Цинхэ была вполне довольна. Это действительно была дочь, которую учила старшая невестка. Более того, она приложила усилия к учебе, несмотря на то, что ей пришлось столкнуться с трудностями этой эпохи.

Если бы это было более позднее поколение, родители, конечно, больше бы их опекали. Если они хотели учиться, родители должны были обеспечить им обучение.

Дани и девочки ушли, а мальчики вернулись через некоторое время.

Братья играли до тех пор, пока не перепачкались. Старшие двое немного волновались, что их будут ругать, а Саньве, самому младшему, было все равно.

Вернувшись, он хотел подойти и обнять Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ тут же приказала:

— Стой на месте!

— Мама, я скучаю по тебе, — уставился на нее Саньва.

Линь Цинхэ фыркнула:

— Не думай, что это сработает. Ты переборщил, когда играл!

Саньва замер и жалобно посмотрел на нее. Линь Цинхэ перевела взгляд на Дава и Эрва:

— Идите и отведите своего брата, чтобы он помыл руки!

Дава и Эрва отвели Саньва мыть руки.

После мытья Линь Цинхэ послала их зачерпнуть сладкого супа и выпить его.

— Мама, ты хочешь пить? — спросил Дава.

— Я уже выпила. Твой отец еще не пил, — ответила Линь Цинхэ, не поднимая головы. Она зашивала подошву ботинка.

— Тогда я оставлю немного для отца, — после того, как Дава закончил говорить, он закрыл котелок и выпил суп вместе со своими двумя младшими братьями.

Это не было редким угощением в их доме. Они пили его и раньше. Даже Саньва знал, что нужно выплюнуть семена, без напоминания Линь Цинхэ.

Когда братья закончили есть, Линь Цинхэ уже наполнила водой в кастрюлю и отправила мальчиков нагреть воду и принять ванну.

Братья так перепачкались во время игры, что должны были помыться.

Что касается того, что семилетний Дава должен это делать, Линь Цинхэ не проявляла никакого беспокойства.

Разве сын не рожден для того, чтобы ему приказывали? Не похоже было, что она будет его баловать.

— Теперь нагреть воду для ванны? Мама, тебе не нужно сначала приготовить? — спросил Дава.

— Сегодня мы будем есть суп с клецками. Это будет быстро. Ты можешь сначала помыться, а там посмотрим, — ответила Линь Цинхэ.

Дава начал нагревать воду. Эрва помогал, а Саньва пошел на задний двор посмотреть на свиней и кур вместе с Фэй Ином.

Как только вода была готова, Линь Цинхэ подошла и зачерпнула ее. Мальчики были еще молоды, поэтому лучше было, если бы она сама зачерпнула горячей воды.

Дети купались в большой деревянной бадье. Одной кастрюли было достаточно для трех братьев.

Поскольку они были слишком грязными, она позволила Дава помыться первым, а потом помыла Эрва и Саньва.

Дава больше не нуждался в ней, сказав, что уже вырос.

Линь Цинхэ уважала его и позволяла ему это делать.

Даже принимая ванну, он не успокоился. Принимая ванну, он возился с Эрва и Саньва. После одного купания Эрва и Саньва насквозь промокли.

Вымыв троих мальчиков, Линь Цинхэ продолжала шить подошвы и ждать, когда Чжоу Цинбай придет с работы.

Сейчас был сезон активного весеннего сева, и Чжоу Цинбай возвращался с работы почти в шесть часов.

Но, несмотря на это, ему все равно приходилось работать, когда он возвращался домой. Например, ему нужно было постирать одежду непослушных сыновей, а также вычистить свинарник и курятник на заднем дворе.

Линь Цинхэ была внимательна только во время летнего и осеннего сбора урожая. В остальное

время она не собиралась ему помогать.

Она не была настолько добродетельна.

http://tl.rulate.ru/book/36775/1703027